

Глава 3

Пока госпожа Жэнь обзванивала родню, Фу Сюнь сосредоточился на изменениях в собственном теле. Отойдя в самый дальний угол, он попытался пробудить вторую способность.

Результат оказался неожиданным. Вместо привычной по прошлой жизни силы молний, которой обладал Сун Сивэнь, в его теле зародилось нечто иное. Похоже, действие зелья пробуждения действительно зависело от индивидуальных характеристик человека.

Фу Сюнь замороженно наблюдал, как из его плоти, слой за слоем, отделяется точная копия его самого. Но стоило двойнику обрести очертания, как Фу Сюнь тут же оборвал поток энергии.

Лицо его мгновенно побледнело. Это не был испуг — просто активация способности «Расщепление» выпила ментальные силы почти до дна.

«Странный дар, — размышлял он, тяжело дыша. — Не похоже на сокрушительную боевую мощь. Смогу ли я защитить себя на первых порах, пока "Грабёж" ещё совсем бесполезен?»

Пока он предавался сомнениям, дверь в квартиру распахнулась.

Сун Сивэнь, наспех запахнувшись в банный халат, выскочил на порог. В его широко распахнутых глазах читалась нервозность. Увидев Фу Сюня, выходящего из тени коридора, он заметно расслабился.

С лучезарной улыбкой Сивэнь направился к нему, по привычке пытаясь ласково перехватить его руку за запястье. Фу Сюнь даже не пытался скрыть брезгливости, резко отстранившись.

Сивэнь замер. Взгляд его затуманился непониманием.

— А-Сюнь, что с тобой? Ты же только что спал... Почему ушел один, ничего не сказав?

Фу Сюнь посмотрел на него сверху вниз. В это мгновение его пальцы непроизвольно дернулись — так сильно хотелось сомкнуть их на этой тонкой шее.

«За что? — хотелось крикнуть ему в лицо. — За что ты так со мной поступил? Ты ведь клялся в любви... Откуда в тебе взялось столько жестокости?»

Если бы Фу Сюнь был тем, кто навязал эти отношения, кто преследовал и принуждал Сивэня быть вместе, его ненависть была бы понятна. Но всё было ровно наоборот. Сун Сивэнь годами ходил за ним хвостом, измором брал его крепость, умолял о шансе.

Почему же в итоге Фу Сюнь стал для него «постыдным прошлым», от которого нужно было избавиться? Неужели только потому, что он слишком долго не отвечал взаимностью?

Сивэнь, чувствуя на себе этот тяжелый, немигающий взгляд, неловко коснулся шеи.

Природа наделила его изысканной красотой — той самой, что называют кукольной. Тонкие черты лица, длинные ресницы, огромные, вечно влажные глаза. Ростом он был чуть ниже среднего, но ладно скроен. Единственное, что его вечно заботило — воображаемая полнота. Он часто ныл, что растолстел и Фу Сюнь его разлюбит.

На самом деле Фу Сюню нравилась его мягкость. Он считал, что округлость линий делает любимого человека лишь милее.

Как жаль, что вся эта внешняя хрупкость оказалась лишь ширмой, за которой скрывалось нечто уродливое и пугающее.

— Что случилось? Почему ты так на меня смотришь? — голос Сивэня дрогнул. — Не надо, А-Сюнь... Ты меня пугаешь.

Фу Сюнь моргнул, стряхивая наваждение, и молча прошел мимо него в квартиру.

Он не собирался убивать его сейчас. Не из жалости — из холодного расчета.

До начала истинного апокалипсиса оставалось три дня. Пока чудовища не начали рвать реальность на куски. Они появятся лишь на исходе третьего дня, и первыми в них превратятся люди, чьи души уже отравлены грехом.

Например, убийцы. Те, кто уже пролил кровь, 18 декабря — в День Суда — первыми обернутся Жнецами.

Пока порядок не рухнул окончательно, нельзя мараить руки. Каждое преступление, совершенное сейчас, будет взвешено на весах судьбы. Те, кто, получив силу, решил, что закон им более не писан, сами подпишут себе приговор. Они станут монстрами, лишенными разума, ведомыми лишь голодом. Их единственная цель — охота на людей, а единственная участь — быть убитыми. Только когда падет последний монстр, этот кошмар закончится.

Вот почему сейчас Фу Сюню нужно было сохранять чистоту рук. Впрочем, запрет на убийство не означал покорность. В случае прямой угрозы самооборона была священным правом.

Войдя в комнату, Фу Сюнь принялся методично собирать вещи.

Сивэнь, семенивший следом, запричитал:

— А-Сюнь, ты что творишь?

— Собираюсь.

— Но мы же договорились! Дождемся конца периода защиты и вместе поедем за твоей мамой. Сейчас самое время собирать ресурсы, все уже полезли в миры испытаний. Мы же всё обсудили: у тебя два зелья, по одному на каждого, и пока новички под защитой...

Фу Сюнь резко обернулся, прерывая этот поток лжи:

— Это моя мать, Сивэнь. Не твоя. Твоё равнодушие меня не удивляет.

Сивэнь вспыхнул. С силой швырнув полотенце на пол, он выкрикнул:

— К чему это? Ты что, бросить меня решил?!

Фу Сюнь горько усмехнулся. В прошлой жизни он и в мыслях не держал оставить его. Даже когда оказалось, что Сивэнь не получил способностей из своего набора, он без колебаний отдал ему свой флакон.

Ирония судьбы: он хранил ему верность до последнего вздоха, а Сивэнь, окрепнув на его эликсирах, тут же нашел себе «хозяина» побогаче и выкинул Фу Сюня, как старый хлам.

И теперь этот человек смел изображать из себя преданную и брошенную жертву.

— Бросить? Ты дома, Сивэнь. Это твой родной город. Твоя семья здесь. Тебе незачем тащиться за мной.

Почувствовав, что Фу Сюнь всерьез разозлился, Сивэнь мгновенно сменил тактику. Его голос стал вкрадчивым и мягким:

— Ты... ты слышал мой разговор по телефону, да?

Фу Сюнь ведь был таким покладистым ещё пару часов назад, обещал отдать зелье. А проснулся совсем другим человеком. Сивэнь лихорадочно соображал и пришел к единственному выводу: Фу Сюнь подслушал его разговор с двоюродным братом.

В том звонке он хвастался, что легко приберет эликсир к рукам, и обещал родне приехать к ним сразу после пробуждения способностей. Сивэнь решил, что Фу Сюнь просто обиделся, решив, что за матерью они не поедут.

Он подошел ближе, пытаясь закинуть руки Фу Сюню на плечи, заглядывая в глаза с видом побитой собаки:

— А-Сюнь, ты всё не так понял. Я говорил это только чтобы их успокоить. Мир рушится, они в панике, ни у кого из них нет способностей, как и у меня. Я просто хотел дать им надежду, упомянув твои флаконы. Клянусь, как только период защиты кончится — мы сразу за твоей мамой. Я никогда не нарушаю обещаний.

Фу Сюнь не дал себя обнять. Холодным, режущим тоном он произнес:

— Я выпил оба зелья.

Улыбка сползла с лица Сивэня. В его огромных глазах отразился подлинный ужас.

— Ч-что ты сказал?

— Я сказал: оба флакона пусты. Я использовал их сам.

Твои расчеты пошли прахом, Сивэнь. Ты больше не получишь силу из моих рук. Больше не сможешь топтать моё достоинство, опираясь на дар, который я тебе подарил.

Фу Сюнь промолчал об этом, оставив крик души глубоко внутри.

Сивэню теперь было не до него. Он бросился к смартфону, лихорадочно набирая номер.

Вся их семейка уже распланировала, как они будут удерживать Фу Сюня до конца периода защиты. Они ждали, когда мир окончательно погрузится в хаос, а мать Фу Сюня — обычная женщина без способностей — сгинет где-нибудь в суматохе. Без неё Сивэнь остался бы единственным близким человеком для него. Они бы вили из Фу Сюня веревки, имея в распоряжении сразу двух одаренных.

Но теперь, когда Фу Сюнь лишил их главного козыря, их план рассыпался в прах. Нужно было срочно предупредить своих.

Пока Сивэнь захлебывался в истерике по телефону, Фу Сюнь подхватил сумку и вышел из квартиры.

В тот раз он был слеп. Теперь — видел всё насквозь.

До Дня Суда оставалось три дня. Он собирался ехать на машине. Днем — дорога, ночью — вылазки в миры испытаний. Так он успеет добраться к матери и накопить достаточно припасов.

Уже спускаясь, он вспомнил: в городе Р сейчас должен находиться Гу Чэн.

В прошлой жизни он задолжал этому человеку слишком много. Оставить его сейчас на произвол судьбы Фу Сюнь не мог.

Он уже достал телефон, когда услышал за спиной топот. Сивэнь, бросив трубку, бежал следом.

— Пап, мам, не орите вы! Я сам ничего не понимаю! Ждите дома, я попробую его урезонить! Да-да, я понял!

Фу Сюню было некогда играть в догонялки. Глядя на этого человека, он ощущал лишь могильный холод. Чтобы не сорваться и не натворить глупостей, он прибавил шагу, направляясь к подземной парковке.

Сивэнь бежал за ним, но куда ему было тягаться с длинноногим Фу Сюнем. К тому моменту, когда он, задыхаясь, ворвался на парковку, Фу Сюнь уже завел двигатель и рванул с места.

Глядя вслед уезжающему автомобилю, Сивэнь, в бессильной ярости, рухнул прямо на бетон и закричал:

— Фу Сюнь! Ублюдок! Как ты мог так со мной?! Ты... ты просто козёл!

На парковке были люди. Неподдалеку ссорилась какая-то парочка. Увидев Сивэня — взъерошенного, в одном халате, рыдающего на полу — одна из девушек, движимая состраданием, подошла к нему.

Порядок ещё не рухнул, и в людях ещё жила доброта.

— Эй, с тобой всё в порядке? Тебе помочь?

Сивэнь вскинул голову. Увидев перед собой ухоженную, красивую девушку, он остро ощутил собственное унижение.

— Пшла вон, потаскуха! — выплюнул он, со злостью оттолкнув её руку.

Девушка опешила. Она хотела как лучше, а в ответ получила лишь поток грязи.

— Псих ненормальный, — буркнула она и поспешила к своим друзьям.

Тем временем Фу Сюнь уже миновал ворота жилого комплекса и набрал номер Гу Чэна.

Тот ответил не сразу. Судя по помехам, он был где-то, где связь едва теплилась.

— Я не... ослышался? Это Фу Сюнь?

— Я. Ты где сейчас?

— У меня тут... дела... С чего это ты... звонишь?

— У тебя связь ни к черту, я почти ничего не слышу. Давай так: найди место, где ловит нормально, и перезвони.

Фу Сюнь отключился. Минут через десять телефон ожил снова.

Не успел Фу Сюнь и слова вставить, как в трубке раздался насмешливый голос Гу Чэна:

— Сегодня что, солнце с запада встало? Сам мне звонишь. Неужто прознал, что я тоже теперь «одаренный»?

В прошлой жизни Гу Чэн пробудил силовую способность. Не самую выдающуюся в будущем, но невероятно полезную на старте апокалипсиса.

— Не мели чушь, — отрезал Фу Сюнь. — Адрес говори. Я заеду за тобой, вместе рванем в родные края.

Гу Чэн замолчал. Было слышно, как он ошарашенно трет ухо. Кажется, он даже посмотрел на небо, проверяя, не началось ли затмение.

Это было слишком странно. С чего вдруг Фу Сюнь стал таким терпеливым? После университета они почти не общались. А если и случалось, то инициатором всегда был Гу Чэн. Фу Сюнь же бегал от него, как от чумы: не отвечал на звонки и давно заблокировал в мессенджерах.

А тут — звонит сам, да ещё и предлагает вместе ехать домой?

— Эй, — голос Гу Чэна стал серьезным. — У тебя там что-то случилось?

Адреса Фу Сюнь так и не дождался. Терпение подходило к концу. Будь это прежние времена, он бы уже обложил приятеля матом.

Но, вспомнив, как Гу Чэн защищал его в той жизни, Фу Сюнь заставил себя успокоиться. Он знал: Гу Чэн из тех, кто на грубость отвечает сталью, но тает от проявленной слабости.

Фу Сюнь пригасил раздражение и, придав голосу болезненную слабость, выдохнул в трубку:

— Я ранен.

На том конце воцарилась гробовая тишина.

— Я на улице Хуатин... Нет, стой. Где ты? Я сам приду.

<http://bllate.org/book/17154/1606563>